

В. И. ТИМОШЕНКО **ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ЛИДЕРСТВО**

Развернувшаяся в нашем обществе перестройка значительно расширила спектр проблем, требующих научного осмысления и исследования. Среди таковых проблема общественно-политического лидерства.

Нельзя, конечно, утверждать, что для нашей науки эта проблема нечто абсолютно новое. Напротив, отдельные ее аспекты, стороны затрагивались на протяжении ряда лет историками, философами, социологами и представителями других общественных дисциплин. Но пришло время, когда есть и возможность, и необходимость подойти к этой проблеме как к самостоятельному явлению, определить его роль и место в социальной жизни, дать его типологию, очертить качественные параметры, обозначить механизмы его практического действия.

В советской общественной науке исследование общественно-политического лидерства как самостоятельной темы делает лишь первые шаги; пока невелик круг публикаций и авторов¹.

Долго, слишком долго в нашем обществоведении господствовало мнение о том, что если у нас ликвидировано эксплуататорское общество с антагонистическими классами, то автоматически сняты проблемы политической власти, нет никаких серьезных вопросов по поводу выработки политического курса, нет и не может быть проблем политического лидерства. Однако ныне, в условиях гласности и перестройки, оглядывая более чем 70-летний исторический период, воочию убеждаешься, что эти проблемы у нас существовали, несмотря на их, так сказать, официальное неприятие. Более того, с горечью отмечаешь, что в наших условиях борьба за власть, за внедрение и реализацию тех или иных политических программ, смена и утверждение политических лидеров часто оборачивались культами личности, беззаконием и массовыми репрессиями, духовным и социально-экономическим застоём. И какой степенью

ТИМОШЕНКО Василий Иванович, кандидат исторических наук.

¹См., например: Б у т е н к о А. Политическое лидерство и борьба за власть при социализме в свете задач марксистского обществоведения.— Московские новости, 1988, 28 февраля; В а с и л ь ц о в С. И. Фактор лидера в современном политическом развитии.— Рабочий класс и современный мир, 1989, № 2; Портрет без ретуши.— Литературная газета, 1989, 9 августа; Проблемы политического лидерства в советском обществе.— Общественные науки, 1989, № 2, 3, 4, 5, 6; Х а л и п о в В. Ф. Политический лидер. Каким ему быть? — Партийная жизнь, 1990, № 8.

цинизма и лицемерия надо было оладать, чтооы, с одной стороны, держать науку, да и все общество, в узде слепого догматического раболепия перед теоретическими постулатами, суть которых расходилась с жизнью, а с другой — поигрывая в «скромных» людей, отмечающих тенденции к «вождизму», вести скрытную и порой ожесточенную борьбу за власть, беспощадно расправляясь со своими соперниками, и навязывать стране такой политический курс, который обошелся в миллионы жертв и завел ее в глубокий кризис.

Общественное лидерство, а в классовом обществе и политическое лидерство, имманентно природе человека, присуще всем человеческим общностям и является древнейшей формой организации жизни людей, действенным средством разрешения насущных вопросов¹. Уже на первых этапах бытия без формирования и взаимодействия тех или иных моделей группового проживания существование и развитие рода человеческого были просто немислимыми. А это, в свою очередь, обуславливало выбор такого порядка общественной жизни, где ведущую роль играли более опытные, умные, сильные, более человечные, наконец, люди. Они получали признание, доверие, авторитет среди своих соплеменников, становились лидерами. По мере развития социальной жизни эволюционизировал и феномен общественного лидерства, усложнялась его иерархия, множились соответствующие связи и отношения, росло количество разрешаемых вопросов. От лидерства в личностном виде общество переходило к более сложным формам. С развитием частной собственности на средства производства, появлением классов, становлением государства -лидерство стало венчать политические процессы, предстало активным элементом государственной жизни. Конечно, длинная история человечества знает немало мрачных -личностей, партий, общественных движений и даже государств, которые мы оцениваем отрицательно, но в борьбе противоположностей добра и зла верх в конечном счете брали разум, нравственность, человеколюбие, положительные политические лидеры; в их бытность история, кажется, ускоряла свое движение.

Лидерство как социальное явление вездесуще. Можно смело утверждать: там, где сложилась та или иная человеческая общность, там должны появиться и лидеры, а с усложнением социальной жизни — и общественно-политическое лидерство. Если говорить об общественно-политическом лидерстве как широком явлении, то в первую очередь надо отметить, что оно есть точка пересечения векторов потребностей и интересов, симпатий и антипатий тех или иных человеческих общностей, своеобразный нервный узел политических процессов, олицетворение борьбы тенденций общественного развития. Как и любое сложное явление, общественно-политическое лидерство возможно типологизировать. Представляется целесообразным в основу предлагаемой типологии общественно-политического лидерства положить следующие критерии: личные качества, особенности стиля, форм, методов деятельности лидеров; место, авторитет, положение лидеров в системе общественно-политических отношений; масштаб деятельности, характер и степень сложности решаемых лидерами задач; социально-политические параметры общественной сферы, в которой действуют те или иные лидеры.

С явлениями лидерства каждый человек сталкивается уже с детства. Юношеские ватаги всегда возглавляются лидерами, это присуще школьным и студенческим группам. Досутовые объединения взрослых также выделяют своих лидеров, вокруг которых группируются люди; лидерство имеет место и в семье. Таким образом, можно говорить о первом

¹ В этой связи мы разделяем, например, позицию А. Н. Аверьянова, отмечавшего, что «лидер формальный?! или фактический — это не выдумка людей, это природная необходимость, которая обеспечивает порядок, организацию и движение вперед» (Идеалы и методы.— Советская Россия, 1990, 31 января).

типе общественных лидеров — лидерах зачастую неформальных, лидерах повседневной, бытовой, досуговой жизни людей. Нам представляется, что бытовой тип общественного лидера, являясь таковым, обладает, условно говоря, тремя группами качеств. Во-первых, развитостью ума, смекалкой, опытом, которые должны быть выше среднего уровня той общности людей, к которой он принадлежит. Конечно, немаловажную роль играют и физические данные, но они имеют решающее значение преимущественно в детских, молодежных общностях. Во-вторых, лидер должен иметь способность не только быстрее других оценивать те или иные проблемные ситуации, но и предложить оптимальный путь и способы их решения. И, в-третьих, конечно, нужно иметь способность убеждать окружающих в правильности предлагаемого, иметь волю и организаторские данные, чтобы привести людей к намеченной цели. Однако для истинного лидера, как представляется, отмеченных выше качеств еще недостаточно. Он должен быть также своеобразным моральным центром, а это значит — человеком, имеющим способность слушать и понять ближнего, сопереживать с ним, пойти, если надо, на бескорыстную помощь, быть, как говорят в обиходе, человечным, быть верным товарищем, к которому тянутся окружающие. Конечно, в реальной жизни отдельный человек порой может и не владеть всей совокупностью отмеченных качеств. Чаще всего имеет место та или иная их комбинация и вытекающее отсюда бесконечное разнообразие характеров и стилей лидерства.

В своей судьбе неформальный лидер имеет много шансов выдвинуться в лидеры другого типа, стать лидером деловых, государственных, политических взаимоотношений. Такая эволюция имеет весьма широкое распространение, хотя встречается и немало исключений из этого правила. С одной стороны, часто неформальный лидер так и остается неформалом, а с другой — в человеке, лет до тридцати ничем как будто не блиставшем, вдруг ярко вспыхивает искра неудержимого делового, политического лидерства. Существует постоянная разнообразная связь между судьбой лидера бытового, досугового и лидера политического. Однако политический лидер должен, на наш взгляд, обладать и рядом других качеств. К этому, собственно говоря, призывает политика как сфера, где сталкиваются, а затем так или иначе разрешаются фундаментальные интересы классов, социальных слоев, национальных образований, других общностей, а через них — и интересы каждого человека.

По поводу набора качеств политического лидера у советских и зарубежных политологов есть различные точки зрения. По нашему мнению, наиболее полно эта тема представлена у Ю. А. Тихомирова (см., например: *Общественные науки*, 1989, № 3, с. 48—50). Не претендуя на оригинальность и полноту, мы все-таки выделили бы следующие черты политического лидера. Это большая работоспособность, высокая аналитичность ума, компетентность, ярко выраженная склонность к общественной и государственной деятельности, твердость принципов и убеждений при способности к восприятию альтернатив и поиску нового, умение убеждать и вести за собой людей, оптимизм, внимание к человеку.

Нам представляется, что рождение политического лидера начинается с того момента, когда его первый общественный опыт, помноженный на неординарные личные качества, позволит сделать ему для себя важные и смелые умозаключения, как бы сказать себе: «Я знаю суть проблем, вставших перед нами, вижу пути их решения; то, что я предлагаю, воспринимается и поддерживается окружающими меня людьми, и я могу возглавить их стремление к достижению ожидаемых результатов». Нельзя в этой связи не поддержать мысль американского политолога Роберта Такера о том, что «потребность в лидерстве появляется, когда ситуация, в которую волей обстоятельств вовлечены большие группы людей, требует оценки, чтобы сама группа или кто-либо от ее имени принял необходимые действия» (*Такер Р. Политическая культура и ли-*

дерство в Советской России. От Ленина до Горбачева.— США: экономика, политика, идеология, 1990, № 1, с. 83). Озаряющая самооценка, первый смелый шаг навстречу сплетениям человеческих страстей и интересов, на который решается далеко не каждый,— это действительно лишь начало становления политического лидера и начало его вхождения в деловые, политические процессы, в политическую систему общества. Как правило, политический лидер делает свои первые шаги как энтузиаст, как неформал. В случае успехов, достижения убедительных результатов, что очень важно в смысле общественного признания и завоевания авторитета, лидер начинает формализоваться, подниматься по служебной лестнице, становится лицом официальным, наделенным властными полномочиями, масштаб его влияния и деятельности возрастает.

В этой связи хотелось бы высказать мнение о соотношении понятий «лидер» и «руководитель», которое дискутируется среди исследователей. Думается, что тождества между данными понятиями быть не может, ибо на практике есть немало руководящих должностей и руководителей, от которых не требуется особых лидерских качеств. Однако связь между этими понятиями все-таки есть, связь по линии «лидер — руководитель», так как настоящий общественно-политический лидер не может не быть руководителем, хотя бы и неформальным.

Принципиально важным является вопрос о роли и месте лидера в системе политических отношений общества. Как мы полагаем, политический лидер есть одновременно и субъект, и объект политического процесса. Субъект потому, что по своим незаурядным качествам и в результате добровольного выбора людьми он становится во главе тех или иных социально-политических движений с целью реализации интересов общностей, его выдвигавших. Ради этого успешно действующий лидер наделяется властными полномочиями, т. е. правом концентрировать, направлять усилия, волю, интеллект людей, а также оперировать материальными, финансовыми ценностями. Политика никогда не вершилась в отсутствие общественно-политических лидеров.

Вместе с тем политический лидер не представляет собой некую изолированную, автономную, вознесшуюся над обществом и его политической системой фигуру, если, конечно, не иметь в виду тоталитарные или диктаторские режимы. Политический лидер есть одновременно и объект политики. Он имеет свои социальные и временные масштабы, свою, так сказать, дистанцию, в основе которой один постоянно действующий критерий — результативность, эффективность его деятельности для удовлетворения запросов и интересов той общности, которая прибегла к его услугам. Без широкой поддержки и постоянного контакта с людьми политический лидер ничего не значит. Более того, в решении тех или иных проблем он всегда испытывает влияние и давление различных заинтересованных сторон и должен быть готов к восприятию предложений и требований, к компромиссам. Принятие в этой связи политическим лидером решения становится для него делом непростым, а порою просто мучительным.

Всякое лидерство уже изначально стремится заявить о себе, иметь как можно больше сторонников, формализоваться, войти в существующую политическую систему. Эволюция политического лидерства, как и всякого социального явления,— это движение от простого к сложному, от единичного к соподчиненной множественности. На практике это чаще всего носит стадийный характер. Сначала возникновение общественных движений и выделение их лидеров; далее — образование партий, выработка их программных установок и организационных принципов, формирование иерархии партийно-политического руководства и, наконец, борьба за власть и приход партий к власти, участие в управлении страной, делегирование партийных лидеров на руководящие государственные должности, появление лидеров-руководителей.

Думается, что определенным подтверждением правильности этого вывода могут быть суждения В. И. Ленина. «Всем известно,— отмечал он,— что массы делятся на классы...— что классами руководят обычно и в большинстве случаев ... политические партии; — что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями» (*Ленин В. И.* Поли. собр. соч., т. 41, с. 24).

И, конечно, если то, что предлагает партия или общественно-политическое движение в решении насущных проблем, приемлемо для большинства членов общества, то партия или движение и их лидеры обретают признание, становятся общенациональными лидерами, получают права на власть. В этой связи можно уже говорить о третьем типе общественно-политического лидерства, о лидерстве партии или общественно-политического движения.

Всякий вновь появившийся общественно-политический лидер — будь то отдельная личность, представляющая сравнительно небольшую организацию, или иерархия лидеров массового движения или сформировавшейся партии — имеет диалектически противоречивые взаимоотношения с существующими государственно-правовыми структурами и установленными порядками.

Прав, безусловно, Ю. А. Тихомиров: всякий лидер должен знать законы и умело их применять (см.: *Проблемы политического лидерства в советском обществе.— Общественные науки*, 1989, № 3, с. 51). Но судя по всему законопослушание — это лишь одна сторона дела. Участников возникших движений или партий и, конечно, в первую очередь их лидеров на определенном этапе перестают устраивать законы, казавшиеся еще вчера если не идеальными, то приемлемыми. Вторая сторона дела — законотворчество, отражающее соответствие законодательства изменившимся условиям.

Следовательно, официальные власти обязаны создавать возможности для беспрепятственного проявления конструктивной инициативы и волеизъявления широких слоев общественности и их лидеров и на этой основе осуществлять законотворчество.

В обществах с глубоким антагонизмом классов такое законотворчество, диалог между «верхами» и «низами» до сих пор проходили трудно, противоречиво, нередко вели к накоплению значительной массы критического материала, обострению противоречий и возникновению кризисов. Последние перерастали в открытые противоборства, в социальные взрывы, в революции.

В условиях конца XX в. вопросы, касающиеся форм общественного прогресса, получают новую постановку. Являются ли революции фатальными, неизбежными, единственно возможным и лучшим средством разрешения кризисов и конфликтов? Или, может быть, человечество, пройдя через период революционных взрывов и потрясений, перейдет к новому качественному состоянию, для которого будут характерны классовый мир, правовое государство с механизмом бескризисного снятия противоречий? И, может быть, уже близок этот рубеж? Тогда, конечно, иной станет и картина взаимоотношений общественно-политических лидеров и государственно-правовых структур.

Институт общественно-политического лидерства — составная часть нашей советской действительности. Как точно сформулировал А. Бутенко: «Социализм остается обществом классовым, знающим политические отношения и государственную власть» (*Бутенко А.* Политическое лидерство и борьба за власть при социализме в свете задач марксистского обществоведения.— *Московские новости*, 1988, 28 февраля). Причем институт политического лидерства у нас не только реальность, а феномен, имеющий «весьма богатое содержание, самые разные выходы в многоцвет-

ную ткань фактического политического властвования» (Венгеров А. Проблемы политического лидерства в советском обществе.— *Общественные науки*, 1989, № 3, с. 52). Думается, что он до недавнего времени был просто уникальным. В самом деле, какую страну в новейшей истории еще можно назвать, где бы руководящей и направляющей силой общества, т. е. ее коллективным, общенациональным лидером, на протяжении более 70 лет была только одна партия — КПСС? К сожалению, уникальность такой модели наряду с положительными достижениями обернулась на практике тяжкими потерями и издержками, вызывающими у советских людей чувство боли, а у значительной части коммунистов — чувство неловкости и вины.

И есть от чего! Имея всю полноту власти, КПСС постоянно «вырабатывала и осуществляла стратегию и тактику развития нашего общества», а в связи с этим проводила «свою социально-экономическую политику», повсеместно осуществляла «расстановку всех руководящих кадров», «направляла» деятельность государственно-правовых органов, «возглавляла» научную, духовную и культурную жизнь страны. Через систему государственных, хозяйственных институтов, партийных и общественных организаций КПСС буквально ежедневно стремилась «дойти» со своими установками, требованиями и принципами до каждого трудового, учебного и молодежного коллектива, пыталась контролировать всю и всяческую деятельность, вплоть до личной жизни граждан. Через партийный аппарат, средства массовой информации, внештатный актив и другие каналы деятельность КПСС подавалась как «научно обоснованная», как «подлинно марксистско-ленинская». И это несмотря на множество зигзагов, поворотов и ошибок партийного политического курса. Стремление к тотальному руководству, авторитарное воздействие на сознание и поведение людей сковывало свободное развитие общественной мысли, деформировало инициативу людей, вело к росту духовного иждивенчества, социальной пассивности. Общество костенело, покорность и страх становились его доминантами. Сформировалась командно-административная система власти и управления, становым хребтом которой являлась, к сожалению, КПСС. Построение социализма в нашей стране шло не на основе ленинских идей и заветов, а в сторону воплощения государственно-бюрократической модели с вариациями то сталинской кровавой диктатуры, то волонтаризма, консерватизма и застоя последующих политических режимов. В итоге страна и общество были обречены на неуклонное накопление негативных явлений, кризис приближался, мы теряли темпы и перспективы развития, в хозяйстве возрастал разлад, замаячила обочина человеческой цивилизации.

Закономерным и долгожданным было поэтому появление политических и государственных лидеров, пришедших к власти после апреля 1985 г.

Развернувшиеся ныне преобразования охватили и институт общественно-политического лидерства. Он, как это уже ныне вырисовывается, будет качественно иным. Ранее к общественно-политическим лидерам в полном смысле этого слова мы могли отнести КПСС в целом и коммунистов-руководителей в отдельности, находящихся на той или иной ступени партийно-государственной иерархии, а все другие органы власти, общественные организации и их лидеры были в большей степени «приводными ремнями» или исполнителями. Теперь же мы стоим перед перспективой образования множества субъектов общественно-политического лидерства различных типов и уровней, которые представляют собой некое единство, подсистему в рамках реформированной политической системы нашего общества, причем каждое звено этой подсистемы имеет свою суть, свое лицо.

Прежде всего качественно новым будет выглядеть политическое лидерство КПСС. И на этом пути уже сделаны, можно сказать, подлинно

исторические шаги. Так, ЦК КПСС после обсуждения на пленумах вопроса о месте партии в обществе, ее функций, форм и способов деятельности вышел на внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР с законодательной инициативой об изменении в Конституции СССР статей, касающихся партии (Правда, 1990, 12 марта). Съезд, как известно, положительно воспринял позицию ЦК партии и внес соответствующие изменения и дополнения в Конституцию СССР. Так, из преамбулы Основного Закона были исключены слова: «Возросла руководящая роль Коммунистической партии — авангарда всего народа» (Известия, 1990, 16 марта). Статья 6 отныне гласит, что КПСС, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами (см. там же). А в статье 7 сказано, что все политические партии, общественные организации и массовые движения, выполняя функции, предусмотренные их программами и уставами, действуют в рамках Конституции и советских законов (см. там же).

Какой же представляется сама КПСС как партия, стремящаяся к общественно-политическому лидерству в новых условиях? Ответ на этот вопрос дают материалы и решения XXVIII съезда советских коммунистов. Так, на XXVIII съезде КПСС М. С. Горбачев отметил, что партия не претендует на сохранение за собой какого-то исключительного положения. Авангардную роль теперь уже нельзя навязывать, ее необходимо завоевывать активной борьбой за интересы трудящихся. КПСС будет проводить свою политику и бороться за сохранение мандата правящей партии в рамках демократического процесса, выборов в законодательные органы в центре и на местах. В этом смысле она действует как парламентская партия. Новая роль партийных организаций состоит в том, чтобы коллективно — на собраниях, съездах, конференциях, пленумах — выработать позиции по важнейшим вопросам жизни общества, доводить их до соответствующих государственных и хозяйственных органов, разъяснять эти позиции в публичных дискуссиях, ориентировать коммунистов на то, чтобы они отстаивали их в практических делах. Масштабы влияния КПСС будут определяться прежде всего силой провозглашаемых партией идей, их привлекательностью для трудящихся (см.: Правда, 1990, 3 июля).

Общественно-политическое лидерство КПСС станет по-настоящему реальным, если на деле будет осуществлена последовательная демократизация внутрипартийных отношений, качественно улучшены стиль и методы работы партийного актива, повышена этика партийной деятельности, серьезно улучшена подготовка партийных кадров. В первую очередь надо преодолеть практику насаждения казарменной дисциплины, наблюдающуюся до сих пор во многих партийных организациях и комитетах, где слово и позиция первых лиц превращены в непререкаемый закон, где нет дискуссий, творческих исканий, требуется лишь беспрекословное исполнение, вызывающее у коммунистов чувства несвободы, ущемления собственного достоинства, неуверенности в работе, служебной инфантильности. Недемократизм внутрипартийной жизни плодил также лесть, угодничество, раболепие, подбор кадров по принципу личной преданности. В партийные органы попадали люди нечистоплотные, лицемерные, циничные, беспринципные.

Партии предстоит изжить и чрезмерную секретность, подозрительность и враждебность к инакомыслию, невосприимчивость к оригинальным, творческим мыслям и поступкам. Ей придется научиться слушать и вести диалог, нести юридическую ответственность перед обществом за осуществление партийных планов и решений. Партия должна отказаться от претензий на выдачу истин в последней инстанции, от позиции некоего универсального вершителя всех судеб и дел, от тактики теле-

фонного права и закулисного давления. В обновленной партии не должно быть места карьеризму, самовосхвалению. Надо, наконец, без остатка изжить то, что рождало в прошлом культки и культы, принесло столько горя людям, наложило несмываемое до сих пор пятно на всю партию. Задача КПСС — стать партией, соответствующей критериям цивилизованного общества и правового государства, через активную и полезную обществу деятельность стать политическим, моральным и интеллектуальным авторитетом, признанным политическим лидером.

Решать эту задачу партии придется прежде всего через свои кадры. В этом смысле статус КПСС как общенационального политического лидера персонифицируется, размещаясь прежде всего по всей иерархической лестнице партийного руководства, начиная с Генерального секретаря ЦК КПСС, Политбюро ЦК и до секретарей первичных партийных организаций.

Закономерен в этой связи вопрос: готовы ли партийные кадры к работе, к общественно-политическому лидерству в новых условиях? Простого ответа на этот вопрос нет. Однако, исходя из имеющегося опыта, можно полагать, что руководящий корпус партии на пороге своего радикального обновления. В ближайшие годы произойдет отсев тех, кто был лишь чиновным исполнителем, функционером или руководителем по случаю, но не бойцом, не личностью, не лидером. От руководителей также требуются: широкая эрудиция, солидная юридическая подготовка, не наигранный, не показной демократизм, способность работать в условиях многопартийности, высокие человеческие качества, такие, как честность, принципиальность, человеколюбие.

Воспитанию и становлению этих и других качеств должна способствовать система подготовки партийных кадров. Кстати, до сих пор она была и обширной, и с хорошими в основном преподавательскими силами. Но ее слабость и, как теперь ясно, ограниченность были в том, что она прививала партийному активу навыки «требовать», «направлять», «организовывать», «добиваться», «обеспечивать» и т. п. Ныне же в первую очередь надо учить методам социального управления, знанию и уважению действующих законов, работе через методы диалога и убеждения, учить тому, чтобы партийный деятель видел вокруг себя прежде всего людей, партнеров, товарищей, а не сплошной «человеческий фактор».

Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР принятием изменений и дополнений в Конституцию СССР обусловил образование и действие на территории нашей страны наряду с КПСС других партий и общественно-политических движений. Третьей сессией Верховного Совета СССР уже одобрен в первом чтении и опубликован для обсуждения проект Закона «Об общественных объединениях» (см.: Известия. 1990, 4 июня). Таким образом, сделаны первые важнейшие законодательные шаги по обеспечению возможностей формирования и действия в нашей стране различных партий. Сбываются, наконец, мечты о том, что через нарождающуюся многопартийность мы придем к подлинной демократии, к истинно правовому, цивилизованному государству, что многопартийность, активизировав все наши здоровые силы, обеспечит быстрое и мощное развитие советского общества.

Надо сказать, что новые партии, массовые общественно-политические движения и организации, будучи прямым продуктом демократизации и политизации, стали заявлять о себе еще до принятия вышеназванных актов. Это, например, Либерально-демократическая партия (ЛДП), существующая как движение с мая 1988 г., Народные фронты Прибалтийских республик, возникшие совсем недавно Марксистская рабочая партия — партия диктатуры пролетариата (МРП—ПДП) и Социал-демократическая партия Российской Федерации (СДПР) и др. По оценкам компетентных лиц, в стране уже действуют и около 60 тыс. различных самодельных общественно-политических групп и объединений

трудящихся. Мы являемся свидетелями и участниками уникального явления в политике — почти одновременного возникновения массовых партий и общественных движений и, конечно, сопутствующего им феномена политического лидерства. На наших глазах разворачивается и быстро эволюционирует логически обусловленная цепь: рождение общественной организации, ее последующее развитие в массовое образование и затем формирование партии или группы партий, переход из неформальной стадии в стадию нормативного конституирования. И на всех этапах этого процесса мы видим действие общественно-политических лидеров, рост их авторитета, влияния, власти, но и вместе с тем уже допущенные ошибки, промахи, провалы, исчезновения с политической сцены.

Конечно, наша многопартийность, плюрализм общественных взглядов и общественно-политической деятельности еще только в самом начале своего пути. Нужны годы, может быть, долгие годы для того, чтобы та или иная партия и ее лидеры встали, как гозорится, на ноги, выработали свои программы, цели и уставные положения, характерные методы деятельности, символику, наладили работу своих печатных органов, сумели (а это очень важно с точки зрения жизнедеятельности) заполучить широкую поддержку, свою социальную базу, отрегулировать взаимоотношения с другими партиями и движениями, конституироваться в полном смысле этого слова, стать устойчивым звеном советской политической системы.

Для партий, общественных движений, их лидеров на этом пути становления возможны и поражения, и забвение. Их может постигнуть судьба бабочек-однодневок, например, по нашему прогнозу, таких экзотических для нынешнего времени образований, как Православная конституционно-монархическая партия России (ПКМПР). Видимо, не обойдется и без попыток некоторых деятелей легализовать через образование общественных организаций и партий политический экстремизм и антисоветизм, стимулировать неприязнь и враждебность одних национальных и социальных групп, слоев против других.

В результате формирования многопартийной системы мы, как представляется, будем иметь два уровня или, точнее, две связанные между собой системы партийно-политического лидерства. Первая — лидерство в рамках партии или движения. Вторая — лидерство межпартийного плана. На эту роль, роль авангардной партии, рассчитывает, как известно, КПСС. Но будет ли реализована именно эта цель и эта модель, не потеснят ли КПСС другие партии, не уйдет ли она на второстепенное место в многопартийной системе будущего? На эти вопросы даст ответ только время.

Развернувшийся в нашем обществе процесс демократизации и принципиально новый в этой связи подход к формированию и организации деятельности Советов всех ступеней обусловил появление качественно новой категории народных депутатов, депутатов-личностей, депутатов-лидеров. В самом деле, значительная часть из них уже прошла горнило борьбы на альтернативной основе и получила депутатский мандат не только потому, что четко и ясно излагала свои воззрения, но и потому, что своей позицией сумела заинтересовать избирателей, найти в их сердцах отклик, посеять надежды относительно решения насущных проблем. Мы видим, что общественно-политическое лидерство народных депутатов получило юридическое закрепление. «Депутаты,— гласит Закон СССР,— выступают ведущей силой самоуправления народа в советском обществе. Непременным принципом депутатской деятельности является всемерная забота о нуждах избирателей, народном благосостоянии, укреплении советской демократии, о согласовании интересов личности, социальных групп, классов, наций и общества в целом» (Закон СССР «О статусе народных депутатов в СССР». М., 1990, с. 3).

Свой статус народных избранных, политических лидеров
новой

формации многие народные депутаты уже доказали делом. Например, до уровня крупных политических фигур выросли: С. С. Алексеев, Б. Н. Ельцин, Ю. Х. Калмыков, К. Д. Лубенченко, Г. Х. Попов, А. А. Собчак, С. Б. Станкевич, Г. И. Фильшин и ряд других товарищей. Их большой интеллект и глубокая компетентность, принципиальная, смелая гражданская позиция, неподдельный демократизм и личное обаяние снискали уважение и поддержку в широких слоях советского общества. Их деятельность полезна и поучительна для многих, кто связан с политикой или идет к этому.

Ныне, судя по публикуемой информации, всюду, в центре и на местах, без активнейшего участия народных депутатов не обходится решение сколько-нибудь важных проблем. При этом значительная часть народных депутатов проявляет принципиальность и основательность, непримиримость к прошлому, борется с бюрократической трясиной, активно взаимодействует с гражданами.

В своей деятельности депутаты, конечно, не одиноки. Например, как показывают экспресс-опросы участников второго Съезда народных депутатов СССР в декабре 1989 г., поддержку в той степени, на которую рассчитывали народные избранники, оказали избиратели, местные средства массовой информации, а помощь со стороны трудовых коллективов даже превзошла их ожидания. Но вот отношение местных органов власти было сдержанным. Только каждый пятый народный депутат получил необходимую помощь от правоохранительных органов и каждый третий — от партийных комитетов (см.: Коммунист, 1990, № 2, с. 46).

Важнейшее направление многоплановой общественно-политической работы народных депутатов — законодательная, парламентская деятельность. К ней абсолютное большинство депутатов относится исключительно серьезно. Не случайно, например, и Съезд народных депутатов СССР, и Верховный Совет страны действуют все более конструктивно, являют собой школу и арену демократического решения государственных проблем. Всего за год деятельности Съездом и Верховным Советом разработано и принято в общей сложности 60 важнейших законодательных актов.

И все же результаты законоотворчества, по самокритичным оценкам народных депутатов СССР, не могут пока удовлетворять как в количественном, так и в качественном отношении. Важно также наладить действенный контроль за реализацией принятых правовых актов. Эффективной законодательной работе, без сомнения, способствовала бы и высокая парламентская культура народных депутатов, которую надо еще воспитывать, наращивать, делать нормой повседневного общения.

Нет сомнения, что с развитием демократии вес и значение депутатов всех уровней как выразителей и защитников народных интересов будут возрастать. Как представляется, в перспективе фигура народного депутата будет в числе основных претендентов на роль общественно-политического лидера. А партии в условиях зрелой многопартийности сосредоточат усилия на получении депутатских мандатов.

Мы полагаем, что к феномену общественно-политического лидерства в качестве одной из его важнейших форм следует отнести институт президентской власти, введенный впервые в нашей стране как на союзном уровне, так и на уровне некоторых союзных республик. Красноречивым подтверждением этого является содержание Закона «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». Роль Президента СССР как общегосударственного, общенационального лидера была подчеркнута М. С. Горбачевым в первой его речи после избрания на этот пост. Он отметил, что Президент должен чувствовать себя и действовать как представитель не какого-то отдельного слоя и политического течения, но как доверенное лицо всего народа. Одна из наиболее важных функций Президента и создаваемых

при нем органов состоит в консолидации политических течений и общественных движений; демократизм президентской власти предполагает диалог и сотрудничество с представителями различных направлений общественной мысли, их участие в разработке тех или иных президентских инициатив и программ (см.: Известия, 1990, 16 марта). Президент СССР охарактеризовал и свои первоочередные задачи. Что касается внутренней политики, то это в первую очередь: выработка и реализация новых конкретных решительных мер по радикализации экономической реформы, всемерное содействие быстрейшему становлению всей обновленной структуры Советов как полновластных органов народного самоуправления; коренное преобразование советской федерации на основе нового Союзного договора; обеспечение стабильного общественного порядка, безопасности граждан и государства, усиление борьбы с уголовной преступностью, усиление контроля за повсеместным соблюдением законов, искоренение правового нигилизма (см.: Известия, 1990, 28 марта).

Эффективное решение этих проблем станет первым весомым вкладом в фундамент подлинного авторитета президентской власти. Но подчеркнем — только начальным. Думается, что Президенту еще предстоит осуществить отбор наиболее достойных помощников, окончательно отработать структуру президентской власти и «встроиться» в систему органов государственного управления, выработать стиль президентской деятельности, который бы, например, пресекал (исходя из уроков нашей истории) малейшие проявления лести и восхвалений, откуда бы они ни исходили, обеспечивал бы максимально открытую, гласную выработку и принятие решений, продолжение процессов демократизации. Главная же задача президентской власти — сделать все, что в ее полномочиях, для достижения нашим обществом состояния, когда принимаемые решения были бы компетентными, а их осуществление оперативным и эффективным. Это обеспечит Президенту подлинный авторитет, укрепит его позиции как общенационального лидера. Его деятельность тем самым оставит добрый след в истории советского общества, станет примером для всех политических лидеров и руководителей.